

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС *EUROPEAN POLITICAL PROCESS*

Европейские подходы к теориям миграции: особенности формирования

*О.Е. ТРОФИМОВА**

***ТРОФИМОВА Ольга Ефимовна** – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра европейских исследований Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. Адрес: 117997 Москва, Профсоюзная ул., 23. E-mail: olgatrofimova53@mail.ru

Интенсификация межгосударственных миграционных потоков, появление новых тенденций и факторов оказали влияние на формирование современных подходов к проблемам миграции и к междисциплинарному системному изучению этих процессов. Произошла трансформация методологии, появились новые концепции миграции, которые рассматриваются в данной статье. Миграционные процессы в Европе имеют свои особенности, и это отразилось на их концептуализации. Статья начинается с обзора общих миграционных теорий, которые легли в основу европейских подходов к проблемам миграции с учетом процесса европейской интеграции. Автор рассматривает развитие европейских теорий, которые первоначально формировались на базе американских концепций миграции и использовали их выводы. Затем произошло их слияние и переформатирование. В основном использовались неоклассические экономические концепции, а также социологические, то есть наблюдалась определенная теоретическая диверсификация. В дальнейшем европейские исследователи модифицировали эти теории, стали использовать свои модели, в которых особое внимание уделялось процессу экономической интеграции, национальным особенностям, общему наднациональному подходу к миграции, появлению исламского фактора и росту этнокультурного многообразия в европейском обществе. В статье выделяются основные направления европейских исследований миграции – от теории двойного рынка, теории транснациональной миграции до концепций ассимиляции и интеграции мигрантов, мультикультурализма и интеркультурализма.

Ключевые слова: теории миграции, классификация концепций, европейская интеграция, трудовая миграция, ассимиляция и интеграция мигрантов, диаспоры, мусульмане, мультикультурализм, интеркультурализм.

DOI: 10.31857/S086904990011155-2

JEL: J11, J15, J61, F22

Цитирование: Трофимова О.В. (2020) Европейские подходы к теориям миграции: особенности формирования // Общественные науки и современность. № 5. С. 53–66. DOI: 10.31857/S086904990011155-2

European approaches to theories of migration: specifics of formation

Olga E. TROFIMOVA*

***Olga E. Trofimova** – PhD (Economy) leading researcher of the Center of European investigations at the Primakov Institute of World Economy and International Relations of Russian Academy of Sciences. Address: 23 Profsoyuznaya, Moscow, Russian Federation, 117997. E-mail:olgatrofimova53@maik.ru

Abstract. Intensification and growth of interstate migration flows, emergence of new trends and factors influenced formation of the modern approaches to migration problems and interdisciplinary analysis of these processes. There was a transformation of the methodology and the new theories appeared. Migration processes in Europe have its specific features that have affected the conceptualization of this phenomenon. At the beginning of the article the author considers general migration theories which formed the basis of the European approaches to the migration flows, taking into consideration economic integration. The evolution of European migration theories which were based originally on American concepts and used its conclusions is analyzed in the article. Then European and American theories were merged and reformatted particularly neoclassical economic concepts and sometimes sociological so that theoretical diversity was observed. European researchers are using modified models that consider the influence of economic integration in Europe, national specifics, supranational approach to migration, appearance of Islamic factor and growth of ethno and cultural diversity in the European society. The article highlights the main trends of European migration studies – from theories of dual market, transnational migration, migration networks to concepts of migrant's assimilation and integration, multiculturalism and interculturalism.

Keywords: theories of migration, classification of concepts, European integration, labor migration, assimilation and integration of migrants, diasporas, Muslims, multiculturalism, interculturalism.

DOI: 10.31857/S086904990011155-2

JEL: J11, J15, J61, F22

Citation: Trofimova O.E. (2020) European approaches to theories of migration: specifics of formation. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 5, pp. 53–66. DOI: 10.31857/S086904990011155-2 (In Russ.).

Теории миграции населения появились в конце XIX в. в тех регионах и странах, которые раньше других столкнулись с проблемой перемещения населения и спецификой его мобильности (США, Австралия, Европа). Они формировались под воздействием разных подходов к миграции и влиянием экономических, социально-политических, демографических и этнокультурных теорий. Росту международной миграции первоначально способствовали такие явления, как дезинтеграция средневековых обществ, торговые, промышленные и сельскохозяйственные революции, процессы колонизации, возникновение обществ со свободной рыночной экономикой и др.

Во второй половине XX в. интерес к миграционным процессам возрос и стал использоваться междисциплинарный и системный подход. В экономической теории существует не менее 15 концепций и подходов к проблемам миграции (неоклассический и мальтузианский, теория мировых систем, двойного рынка труда, а в последнее время важное значение приобрели вопросы изучения трудовой миграции и человеческого капитала) [Ионцев 2002]. В дальнейшем появилось много новых факторов, которые стали определять тенденции развития миграционных процессов в условиях их многомерности и зависимости от новых реалий. Важным направлением стало изучение проблем ассимиляции и интеграции мигрантов в принимающих странах, мультикультурализма, идентичности, процессов формирования и развития диаспор и мусульманских общин, особенно в странах ЕС.

Основоположником миграционной теории считается английский географ Э. Равенштейн (Трактат о законах миграции 1885 г.), которая в дальнейшем получила разви-

тие в ряде работ других европейских исследователей, в частности английского экономиста и нобелевского лауреата А. Льюиса, двухсекторная модель экономики и теория миграции которого имела множество последователей. Но основной вклад в формирование теорий миграции был внесен американскими исследователями: концепция притягивающих и выталкивающих факторов Э. Ли, неоклассические миграционные теории, теория двойного рынка М. Пиоре, теория мировых сетей И. Валлерстайна, концепция миграционного перехода В. Зелински, теория сетей Массея, модель человеческого капитала Т. Беккера, концепция транснациональной миграции Ш. Глика, институциональные теории миграции и другие. Эти теории были связаны с ростом притока мигрантов и их роли на рынке труда, превращением миграции в необратимый фактор, постепенное вхождение мигрантов в принимающие общества.

Теории миграции классифицируются по-разному разными исследователями – по уровню подхода к миграции (микро-, мезо- и макроуровню), по направлениям исследования (экономика, социология, география, демография), также выделяются два типа миграционных теорий, объясняющих 1) зарождение и возникновение миграции и 2) “увекочивание” миграции или ее превращение в постоянный процесс. Первый тип базируется на объяснении причин миграции, второй – на постоянстве миграции, ее универсальном и необратимом характере (см. табл.). В неоклассических теориях миграции рассматриваются макро- и микроуровень, но основной упор делается и в том и в другом случае на зарплату и выгоды [Kurekova 2011].

Таблица

Основные типы теорий международной миграции

Теории о возникновении миграции и ее причинах	Теории, объясняющие превращение миграции в постоянный процесс
Неоклассические теории (Харрис-Тодаро, Льюис)	Сетевая теория миграции (Д. Массей)
Теория человеческого капитала (Г. Беккер)	Теория транснациональной миграции (Д. Массей, С. Каслз, Т. Файст)
Новая экономическая теория миграции (Д. Массей, Дж. Старк, Д. Блум)	
Теория мировых систем или мирового хозяйства (И. Валлерстайн)	Теория системной миграции (Х. де Хаас, И. Критц)
Теория двойного рынка труда (М. Пиоре)	

Источник: составлено автором.

Ряд исследователей выделяет четыре категории теорий миграции, объясняющих новейшие тенденции миграционных процессов в XXI в. Они исследуют: 1) поведенческие и равновесные традиции, 2) исторический структурированный подход к миграции, 3) сегментированный рынок труда и 4) миграционные системы.

Изменение демографических реалий, усиление глобализации, интенсификация миграционных потоков, прежде всего Юг-Север, появление новых качественных и количественных параметров миграции привели к появлению особых подходов и попыткам пересмотреть классические представления о миграции и выделить ее новые тренды, а также потенциальные последствия миграции, особенно после кризиса беженцев.

Особенности и основные направления европейских теорий миграции

В 1970–1980-е гг. феномен миграции в Европе постепенно превращается из второстепенного фактора в структурный компонент европейской экономики. Хотя Европа становится основным центром притяжения миграционных потоков, их изучение и концептуализация получили там меньшее распространение, чем в других странах. В основном использовались теории и концепции американских ученых, в первую очередь Чикагской школы (1920–1920 гг.), но с учетом европейской специфики старения населения и связанная с этим нехватка рабочей силы.

Помимо переформатирования американских неоклассических теорий в европейских странах были разработаны различные модели трудовой миграции, ассимиляции и интеграции иностранных мигрантов, как в отдельных странах ЕС, так и на общем наднациональном уровне. В странах ЕС на формирование теорий миграции оказали влияние интеграционные процессы в Европе, что выразилось в сравнительном анализе в исследованиях по миграции в отдельных странах и особенностях национальной политики и миграционной практики в них. Сказались также определенная вина за колониальный период, специфика образования этнических диаспор, в основном мусульманских (в Европе доля мусульман в населении выше, чем в других странах – 4,9% населения в 2016 г., к 2050 г. эта цифра может составить от 7,4% до 14% (по оценкам Pew Research Center), возрастание роли ислама и его влияния на интеграцию мигрантов и этноконфессиональный состав европейского общества [Europe's Growing... 2017]. В США доля мусульман в 2017 г. составляла 1,1%, к 2050 г. она достигнет 2,1% [New estimates 2018]. Все эти факторы учитывались при обобщении и пересмотре основных теорий миграции в ЕС.

В странах ЕС важную роль играет внутриевропейская миграция, возросшая после масштабного расширения Евросоюза на восток. На нее приходится около 4%, но она играет важную роль в притоке квалифицированной рабочей силы. Основной поток мигрантов идет из развивающихся стран Африки и Азии, который отличается этнокультурным и конфессионально-цивилизационным своеобразием, что ведет к росту проблем и вызовов.

Активное развитие европейских концепций миграции началось гораздо позже, чем в других странах, – примерно с 1970-х гг. В основном были популярны экономические теории миграции, которые легли в основу концептуальных исследований в Европе (неоклассические теории, концепция притягивающих и выталкивающих факторов и теория двойного рынка М. Пиоре, концепция новой экономики миграции, теория мировых систем Валлерштайна), а также социологические теории (транснациональная миграция, теория сетей, сегментированная ассимиляция, мультикультурализм и др.).

Динамика миграционных потоков в Европе и других странах позволяет сделать вывод, что миграция постепенно превращается в глобальное социальное явление. Но именно в Европе наблюдается замещение коренного населения выходцами из третьих стран, в основном мусульманских. Еще в 2000 г. ООН выпустила доклад “Замещающая миграция: является ли она решением проблем сокращения численности и старения населения?”. Этот документ рекомендовал переселение и массовую миграцию из Африки в Европу как способ решения демографических проблем, причем для обоих континентов [Replacement... 2000]. В ноябре 2017 г. были обсуждены и одобрены предложения о создании механизма подобного переселения. По прогнозам ООН, с 1995 по 2050 г. численность населения практически всех европейских государств уменьшится.

Такая ситуация привела к росту значения миграционного фактора, изменению структуры населения Европы, а также к ужесточению миграционной политики европейских стран и практики предоставления убежища из-за роста притока беженцев и нелегалов, особенно после миграционного кризиса 2015 г. Помимо интереса к перемещению рабочей силы и рынку труда в Европе и экономическим теориям миграции все чаще стали изучаться

социологические миграционные теории, в основном американские (синтетическая теория Д. Массея, теория транснациональной миграции Ш. Глика, теория миграционных сетей Тейлора и др.).

Эти концепции были связаны с созданием транснационального общества, состоящего из разных групп мигрантов и появлением все большего числа людей, фактически имеющих две идентичности, ведущих два образа жизни: разговаривающих на двух языках, имеющих местоительство в двух странах (происхождения и проживания), и появления класса двунациональных профессионалов. В контексте миграции теория транснационализма определяла существование и сохранение тесных связей мигрантов с семьей на родине, с прежней средой обитания, которая негативно сказывается на интеграции мигрантов в принимающее общество и ведет к сохранению традиций и обычаев. Эта теория рассматривала миграцию как социальный процесс и как проект распространения деятельности мигрантов. С ней связана концепция миграционных сетей Д. Массея о существовании родственных связей между приезжими для снижения рисков при переезде и поиске работы в новой стране и создании мигрантами своей особой инфраструктуры, отвечающей за связи с семьей на родине и диаспорой в стране пребывания. Эта теория использовалась во многих странах ЕС и объясняла, как социальные сети мигрантов ведут к фрагментации национальной идентичности, а появление особого транснационального пространства влияет на традиционные формы миграции и на новые формы интеграции мигрантов [Massey 1990].

Институциональные теории миграции, в том числе Массея, предполагают существование международных и частных организаций, защищающих права легальных и нелегальных мигрантов. Так происходит институционализация миграции путем поддержки и даже поощрения притока мигрантов, движения денежных потоков, в том числе переводов мигрантов на родину. Этот процесс сложно контролировать государству. Проведение более приемлемой политики приема мигрантов для стран-доноров и для принимающих стран позволит найти баланс между большим количеством трудовых мигрантов, стремящихся приехать в страны ЕС в поисках работы, и ограниченным количеством виз, которые выдают эти страны.

Отличительной чертой современных социологических теорий является рассмотрение глобальных миграционных процессов в тесной связи с экономикой (движение капиталов, товаров и технологий). Они помогают сформулировать концепцию управления процессом миграции и объясняют “феномен глобальной миграции населения как на макроуровне (механизмы создания и распространения миграционных сетей, в основе которых лежат экономические, социальные, религиозные и политические основания), так и на микроуровне (изменения мотивации международных мигрантов (поведенческий аспект) в синтетической теории и инкорпорированность мигрантов в новое сообщество (социокультурный аспект) в концепции транснациональной миграции)” [Блинова 2013].

Теории международной трудовой миграции также рассматривают эти процессы на двух уровнях – макроуровне, то есть межгосударственном, когда перемещение трудовых ресурсов идет по политическим, экономическим и культурным каналам, и на микроуровне, с учетом оценки издержек и получения прибыли, что влияет на принятие индивидуальным решением о переезде в другую страну.

Особый интерес в Европе вызвала теория двойного рынка М. Пиоре (1979 г.), которая объясняла миграцию потребностью рынка труда и постоянным спросом на трудовых мигрантов. Она оказала непропорционально сильное влияние на концептуализацию миграции в европейских странах, когда упор делается не на выталкивающие факторы и привлекательность заработной платы в принимающих странах, а в основном на спрос на рабочую силу в них, преимущественно в трудоемких и непрестижных отраслях экономики, в так называемый вторичный сектор.

В странах-донорах миграция была связана с безработицей и низким уровнем зарплат, а существующий дуализм между капиталом как фиксированным фактором производства, и трудом как переменным фактором, выражается в виде сегментированной структуры рынка труда. В капиталоемком секторе требуется квалифицированная рабочая сила, имеющая знания и опыт, а в трудоемком используется неквалифицированный труд, в основном мигрантов. Теории двойного рынка, притягивающих и выталкивающих факторов, новая экономическая концепция миграции в основном доминировали в Великобритании, ФРГ, Нидерландах, Скандинавских странах, их также используют общеевропейские наднациональные структуры, исследующие проблемы миграции в странах ЕС. Но она не рассматривала механизмы и принципы принятия решений о миграции.

Позже А. Портес выделил третий элемент – анклавную или “этническую” экономику, создаваемую мигрантами [Portes 1994]. Появление такой ниши с использованием труда мигрантов превратилось в специфическую черту европейского общества, где коренное население предпочитает пособие по безработице, а не работу в непрестижных отраслях. Для анклавной экономики характерно наличие этнических фирм, использующих труд своих соотечественников и происходит как бы “колонизация” определенного сектора занятости, недоступного для другой этнической группы. «Наличие сложившейся диаспоры, некоторые представители которой успели добиться успеха на “новой родине”, позволяет вновь прибывшим соотечественникам быстрее находить работу в соответствующих странах ЕС» [Кузнецов 2020].

Распространение этой теории было связано с демографическими проблемами европейских стран, важностью обеспечения притока трудовых мигрантов для их использования на рынке труда. Однако изменение качественной структуры миграционных потоков в начале XX в., особенно после кризиса 2015 г., позволило сделать вывод о снижении доли трудовых мигрантов и увеличении гуманитарной и семейной миграции, что ведет к нагрузке на систему соцобеспечения в странах ЕС.

Интеграционные процессы и теории миграции

Особым подходом в европейских концепциях стало изучение связей между европейской экономической миграцией, рынком труда и передвижением трудовых ресурсов. Он получил развитие в период расширения ЕС за счет стран Центральной и Восточной Европы. Акцент был сделан на воздействие интеграции в экономике на миграционные потоки из новых стран-членов и основывался на неоклассической теории миграции Харриса-Тодаро. Влияние внутренней трудовой миграции на евроинтеграцию и рынок труда нашло отражение в работах английских ученых Р. Лейнарда, С. Никкеля и Р. Джекмана [Layard, Nickell, Jackman 1991]. Они использовали в своих исследованиях теорию инсайдер-аутсайдера шведского экономиста А. Линдбека и американского ученого Д. Сноуэра, которая использовалась для объяснения устойчивого уровня безработицы в развитых странах в 1970–1980-е гг. Подразумевалось, что работодатели сохраняли свои рабочие места инсайдерам даже в период роста безработицы, а аутсайдеры находились в худшем положении и соглашались на более низкую зарплату и не представляли конкуренцию для инсайдеров, так как работодатель не желал тратить на обучение новичков-аутсайдеров. Поэтому приток рабочей силы из новых стран-членов ЕС8 в ЕС15 не должен был сильно сказаться на занятости нынешних работников.

Европейские ученые изменили модель влияния экономической интеграции на миграционные потоки из новых стран в ЕС15 и ввели три величины как основы экономической интеграции – внутрирегиональный торговый индекс (IRTI), глобальный торговый индекс (GTI) и интеграция финансового рынка (FMI). С помощью математических уравнений, моделирующих миграционные процессы в ЕС, и эмпирических положений было выявлено

воздействие экономической интеграции на миграцию из новых стран-членов, а именно: незначительное влияние последнего расширения ЕС на другие страны-члены и на рост безработицы по сравнению с расширением за счет южно-европейских стран. Но при этом в долгосрочной перспективе будет наблюдаться рост безработицы почти во всех странах ЕС, что объясняется несовершенством рынков [Martinoia 2011].

Теоретические подходы к рассмотрению миграции из стран ЦВЕ базировались на неоклассических теориях с учетом особенностей их развития и политико-экономических и социальных изменений, а также с тем, что это была внутренняя миграция, то есть мобильное передвижение граждан ЕС, отличающаяся от миграции из третьих стран. Важную роль играли такие экономические факторы, как зарплата, разница в доходах, возможности трудоустройства как основные предпосылки поведенческой мотивации мигрантов [Kurekova 2011; Bauer, Zimmermann 1998]. Однако в неоклассических теориях миграции не учитывались такие неэкономические переменные, как демографические, социологические и политические факторы, а также имеющие возможности трудоустройства. Дело в том, что страны ЦВЕ, являясь фактически полупериферией Евросоюза, имеют достаточно развитую промышленность и квалифицированную рабочую силу. Поэтому для объяснения миграции из этих стран в ЕС15 требовался более широкий аналитический подход с выделением специфических факторов – структурных изменений и влияния систем социального обеспечения на особенности миграции в странах ЦВЕ [Kurekova 2011].

Французский исследователь А. Фавелл выделял рынок ЕС и его отличия от рынков других региональных проектов. Основным отличием было свободное передвижение людей как важная основа Евросоюза. Он считает, что, несмотря на недостатки общей миграционной политики ЕС в отношении внутренней и внешней миграции, свободный рынок и свободное передвижение людей приносит выгоду мигрантам, принимающим и отправляющим странам, даже на фоне устроения практики приема мигрантов. А. Фавелл подчеркивал, что оптимальный подход – это “управляемая миграция”, а миграция в Евросоюзе – это не периферийный или экзогенный фактор, а структурный компонент всей европейской экономики [Favell 2014].

Мигранты в отличие от коренных жителей – важнейшей и основной части человеческого капитала – занимаются непрестижным трудом в секторах экономики с недостаточным уровнем социальной защиты и незначительной выгодой от трудовой деятельности, так как не учитывается их уровень образования и опыт. Кроме того, наблюдается политика навязываемой интеграции мигрантов в европейский социум, его культурные и языковые нормы как условие вовлеченности на рынке труда.

Ассимиляция и интеграция мигрантов

Важнейшим направлением европейских теорий стало изучение моделей ассимиляции и интеграции мигрантов в европейское общество и выделение отдельных этапов миграционных процессов. Первоначально европейские исследователи использовали теорию “плавильного котла” Чикагской школы (Р. Парк и М. Гордон) о создании единой нации и нивелировании социально-культурного многообразия. Эта модель предполагала отказ мигрантов от своей идентичности и культуры. Она использовалась во Франции до 1980-х гг. Но в целом в Европе нации формировались на этнокультурной основе, а не на территориальной (как в США). До притока мигрантов из стран Азии и Африки в Европе наблюдалась миграция в более развитые районы и из менее развитых европейских стран в более развитые. А разнородное европейское население было схожим в культурно-конфессиональном плане. Все изменилось после притока трудовых мигрантов из третьих стран после Второй мировой войны и распада колониальной системы.

Интеграция мигрантов стала активно изучаться в 1980-е гг., когда миграция постепенно превратилась в необратимый фактор. До этого некоторые исследователи считали, что мигранты и так включены в экономическое, политическое и культурное пространство, но не в общество. Интеграция мигрантов в странах ЕС поддерживается с помощью ряда мер, входящих в общую миграционную политику, то есть осуществляется на национальном и наднациональном уровнях. Первоначально интеграция мигрантов как часть европейской миграционной политики была зафиксирована в Амстердамском договоре (1999 г.). Затем в 2005 г. был принят стратегический документ “Европейская программа интеграции граждан третьих стран”.

Вторая программа, вступившая в силу в 2015 г., была сфокусирована на усилении экономического, социального, культурного и политического участия мигрантов и на борьбе с дискриминацией. Ее особенностью был акцент на политическую интеграцию “снизу-вверх” с привлечением региональных и местных властей и самих национальных меньшинств. Но несмотря на эти меры, мигранты продолжают иметь худшие условия занятости, образования и социального обеспечения. Так, доля активного населения стран ЕС (от 20 до 64 лет) на рынке труда выросла в 2005–2017 гг. с 75% до 78%, а доля мигрантов из третьих стран снизилась с 73% до 69% [Understanding... 2018].

Рассматривалось несколько моделей ассимиляции и интеграции мигрантов (термин интеграция чаще использовался в Европе, что было обусловлено историческим и колониальным прошлым стран Европы). Классическая модель предполагала приспособление мигрантов к нормам и традициям принимающего социума, модель расовой и этнической неполноценности мигрантов утверждала невозможность их ассимиляции, в результате чего появляются этнические анклавы, а модель сегментированной ассимиляции рассматривала застой и даже спад мобильности мигрантов [Favell 2003].

Модель А. Портеса и М. Чжоу выделяла три различных варианта интеграции мигрантов и их адаптации в принимающем обществе: интеграция в средний класс или успешный вариант, маргинализация мигрантов и их включение в бедные слои населения, третий вариант был связан с экономической интеграцией, но с определенной изоляцией и консервацией традиционных ценностей и своей идентичности в рамках этнических сообществ мигрантов [Portes, Zhou 1993]. Эта теория “как бы объединяла предыдущие попытки моделирования путей интеграции иммигрантов с изучением детерминант самого процесса” [Лялина 2014].

Еще одна теория интеграции мигрантов – теория ассимиляции Ч. Дункана. Он выделил несколько стадий ассимиляции для нескольких поколений мигрантов. Первое поколение характеризовалось экономическим вхождением в европейское общество с элементами социальной интеграции. Второе поколение продолжало оставаться носителем культуры первого поколения и находилось на стадии эмоционально-психологического и культурного вхождения. Третье поколение старалось реально ассимилироваться, происходило межэтническое смешение и принятие ценностей европейского общества [Duncan 2011]. Такое деление интеграции на экономическую, социальную и культурную стало основой большинства подходов к изучению интеграции мигрантов, но эта концепция не объясняла механизмы перехода от одного этапа интеграции к другому. Однако вопреки этой теории последующие поколения мигрантов, особенно мусульманского происхождения, родившиеся в европейских странах и часто имеющих гражданство этих стран, все меньше интегрировались в принимающее сообщество и чаще стремились к обособлению в своих этнических диаспорах. То есть на практике не произошло “растворение” идентичности мигрантов из третьих стран в принимающем европейском социуме.

Европейские подходы к мультикультурализму и диаспорам

Модель мультикультурализма в странах ЕС значительно отличалась от теорий интеграции, фактически была противоположной по своим принципам. Она легла в основу официальной государственной политики по приему мигрантов в Нидерландах, Великобритании, Германии, Швеции и Франции (после 1980-х гг.). Впервые этот термин появился в Канаде в конце 1960-х гг., но сама концепция мультикультурализма вошла в научный оборот в конце 1980-х гг. Одним из ее основоположников был американский ученый Н. Глейзер, она была построена на формировании социума с равноправным сосуществованием разных культур. Это было связано с процессами глобализации, которые размывают культурные идентичности и ведут к появлению множества различных культур, то есть происходит разрушение гомогенного общества со своей традиционной культурой. По мнению немецкого социолога У. Бека, существует множество сценариев межкультурного диалога в многокультурных обществах. При этом худшим сценарием станет рост ксенофобии и нацизма из-за усиления враждебного отношения к представителям другой культуры и этническо-религиозной принадлежности [Бек 2007].

Фактически существуют три разновидности мультикультурализма – либеральный, эгалитарный и мультикультурный с использованием диалога культур. В странах ЕС, где на государственном уровне оказывается финансовая поддержка интеграции мигрантов, а также на наднациональном уровне (общеевропейские программы интеграции и другие директивы), в основном используется либеральный подход. Использование концепции мультикультурализма в странах ЕС столкнулось с определенными сложностями. Это было связано с их историческими особенностями: 1) Европа в целом мультикультурное общество; 2) каждая страна ЕС имеет собственное внутреннее многообразие; 3) этнокультурное многообразие европейских стран вследствие внутренней миграции.

История Европы – это история не только религиозных, языковых и политических столкновений, но и постоянной миграции людей в регионе [Кумличка 1996; Бенхабиб 2003]. Культурное и религиозное разнообразие стран ЕС значительно: 24 официальных языка, 5 основных религий – католицизм, ислам, иудаизм, ортодоксальные христиане и различные варианты протестантизма. Часть государств были в прошлом монархиями, в некоторых они до сих пор играют символическую роль, часть стран является централизованными государствами (Франция), другие федеральными (Германия). Многообразие культур в Европе фактически сосуществует на основе общих ценностей и способов общения.

При использовании модели мультикультурализма большое значение имеют два особых фактора – языковой и религиозный. В настоящее время мультикультурализм, особенно в Европе, это в первую очередь проблемы с исламом из-за наличия мусульман-мигрантов в этих странах. Политика мультикультурализма последнее время серьезно критиковалась в Европе, а Германия, Великобритания и Франция прямо заявили о крахе этой концепции из-за ее слабых интеграционных возможностей. На первый план вновь стали выходить теории ассимиляции, особенно культурной.

Концепции диаспор связаны в определенной степени с мультикультурализмом, но появились раньше и первоначально исследовали исторический опыт еврейских и армянских диаспор. Затем они распространились на религиозные меньшинства в европейских странах. В конце 1970-х гг. термин “диаспора” претерпел различные изменения. Большинство определений можно сгруппировать по трем характерным чертам. Первая связана с причинами миграции (евреи и палестинцы, позднее появились китайские и турецкие диаспоры). Вторая была связана с пересечением границ и возвращением домой. Первоначально это была тенденция возвращения на родину, а затем появились тесные связи при пересечении границ, и при этом воображаемая родина может интерпретироваться как исламская умма (религиозная община). Третья характеристика была связана с инте-

грацией или включением мигрантов или нацменьшинств в принимающее общество. Ранее члены диаспоры не были интегрированы социально полностью, а лишь экономически, политически и культурно. В последнее время диаспоры делают акцент на культурную гибридность в результате распространения нацменьшинств [Diaspora... 2010].

Появление мусульманских диаспор и усиление роли ислама мало способствовали интеграции в европейский социум и появлению у других этнических меньшинств чувства принадлежности к принимающей стране. “В условиях проживания в европейском государстве создаются новые формы идентичности, приспособления мусульман к светскому обществу, которые отличаются от идентичности мусульман на родине” [Миграционные... 2019].

Ряд ученых считают, что в Европе возможно сосуществование двух религий. Другие, наоборот, отмечают рост неприятия культурных норм мусульманами-мигрантами в европейских странах и в целом нежелание интегрироваться в социум [Саррацин 2012]. Французский ученый О. Руа считает, что и мультикультурализм и концепция ассимиляции потерпели неудачу, так как предполагали, что национальная западная идентичность может сосуществовать с другой культурой, при этом не учитывалось различие и отсутствие связей между религией и культурой. Современный “евроислам” в основе имеет декультурацию, трансформацию ислама в “просто” религию, “отрыв религиозных маркеров от культурного содержания”. Это привело к тому, что ислам сейчас имеет разные формы и разновидности – “либеральный”, “мистический” или консервативно-этнический ислам [Руа 2017].

Одна из новых теорий – концепция интеркультурализма, которая в основном представляет собой европейский феномен интеркультурного варианта интеграции. Эта концепция делает акцент на налаживание межкультурного взаимодействия и его обогащения за счет прибывших инокультурных мигрантов и обмена ценностями между различными группами общества. “Национальные культуры не фрагментируются и не разрушаются, а находят в процессе расширения и интерпретации по мере интегрирования новых мигрантов и новых поколений” [Taylor 2012].

Концепция интеркультурализма “представляет собой попытку совместить универсальные ценности и культурные особенности и тем самым достичь большей социальной гармонии и солидарности в принимающем социуме” [Интеграция... 2018]. Интеркультурализм в отличие от мультикультурализма и ассимиляции учитывает культурное многообразие общества, в том числе как ресурс его развития и “ориентирован на налаживание конструктивного взаимодействия населения культурно многообразных социумов на основе совместных потребностей, целей и т.п. у представителей разных этносов, культур и религий, объединяемых общей гражданской ответственностью за страну, в которой они проживают” [Интеграция... 2018].

Интеркультурализм не заменяет мультикультурализм и ассимиляцию, а предлагает разные модели интеграции и “новый нарратив социальной интеграции, основанный на переосмыслении идей и социальных ситуаций, смещении акцентов...” [Куропятник 2018]. “Это более длительный процесс интеграции, чем при мультикультурном подходе, он рассматривает индивидуальную, а не групповую идентичность, то есть, сфокусирован на микроуровне” [Миграционные... 2019].

Принципы интеркультурализма использовали Еврокомиссия и Совет Европы в своих программах, они немногочисленны и мало опробованы на национальном уровне, так как эта модель до конца не разработана. Тем не менее интеркультурализм провозглашен Советом Европы, Еврокомиссией и ЮНЕСКО перспективным проектом социальной интеграции [Cantile 2011; Cantile 2013]. Практика использования интеркультурализма в первую очередь эффективна на локальном уровне за счет расширения полномочий региональных и территориальных властей, то есть используется стратегия локальной интеграционной политики.

* * *

Миграционные потоки в Европе имеют свои особенности, их траектория связана с национальной спецификой, но при этом они регулируются и на наднациональном уровне. Многообразие социально-экономических, политических, исторических страновых особенностей, этнокультурное и религиозное разнообразие повлияли на формирование европейских теорий миграции. На первый план вышли такие факторы, как старение населения и изменение качественной структуры миграционных потоков в результате политики воссоединения семей и роста гуманитарной миграции, особенно после миграционного кризиса 2015 г.

Европейские исследования миграции возникли позднее, чем в США, так как до Второй мировой войны миграция носила временный характер: трудовые мигранты прибывали без семей и потом возвращались на родину. Первоначально теоретические подходы в Европе были основаны на американских концепциях, а полноценное изучение миграции началось в 1970-е гг. после роста притока трудовых мигрантов из Турции и арабских и африканских стран из-за нехватки рабочей силы и после распада колониальной системы.

Европейские концепции миграции были связаны с определенным этапом развития общества, то есть наблюдалась определенная эволюционность развития новых теорий и моделей. Основными их направлениями стали экономические концепции, разработанные в США, но привязанные к процессам интеграции в Европе, особенностям ее рынка труда, а также социологические и культурологические модели, такие как ассимиляция и интеграция мигрантов, мультикультурализм в условиях европейской специфики. Появление религиозного фактора ислама, новых форм идентичности и взаимоотношений этносов в мультикультурных обществах расширили теоретические рамки европейских подходов.

Процессы глобализации, расширение интеграционного пространства в Европе, новые тренды миграционного процесса привели к определенным трансформациям в европейских концепциях. Важную роль сыграл фактор развития коммуникационных связей мигрантов со своими странами и появление замкнутых диаспор, что привело к изменениям в интеграции мигрантов в европейское общество, появились различные экономические, социальные и общественные структуры мигрантов в принимающих странах. Все это сделало европейские теоретические подходы к изучению миграции отличными от американских с учетом многообразия процессов, происходящих в европейском социуме под влиянием притока мигрантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бек У. (2007) Власть и оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М.: Прогресс-Традиция.
- Бенхабиб С. (2003) Притязания культуры. Равенство и разнообразие. М.: Логос.
- Блинова М.С. (2013) Место современных социологических теорий миграции населения в общей социологической теории. Информационно-аналитический портал Наследие (<http://nasledie.ru/?q=print/1726>).
- Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма (2018)/ Под ред. И. Чапенко, И. Гришина. М.: ИМЭМО РАН.
- Ионцев В. (2002) Международная миграция; теория и история изучения / Международная миграция населения. Россия и современный мир / Под ред. В.А. Ионцева. М.: Диалог-МГУ. Вып. 3. С. 53–105.
- Кузнецов А.В. (2020) Экономическая деятельность выходцев из Африки в крупных странах ЕС: новые подходы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 1. С. 6–27.

- Куропятник А., Куропятник М. (2018) Интеркультурализм: постмультикультурный дискурс социальной интеграции // Вестник РУДН. Vol. 18. № 2. С. 250–261.
- Лялина А. (2014) Опыт наднациональной политики интеграции мигрантов ЕС // Балтийский регион. №2 (20) С. 131–132.
- Миграционные процессы в Евросоюзе: современные проблемы и вызовы (2019) / Под ред. О. Трофимовой. М.: ИМЭМО РАН.
- Рух О. (2017) Ислам на западе или западный ислам? Разрыв связи между религией и культурой // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. № 3. С. 77–84.
- Саррацин Т. (2012) Германия: самоликвидация. Пер. с нем. Т. Саррацин. М.: Рид Групп (Political animal. “Политическое животное”).
- Bauer T., Zimmermann K. (1998) Causes of International Migration: A Survey. Crossing Borders: Regional and Urban Perspectives of International Migration / Ed. by P. Gorter, O. Nijkamp, J. Poot. Aldershot: Ashgate. Pp. 95–127.
- Cantle T. (2011) Cohesion and integration: From “multi” to “inter” culturalism. Actes du Symposium international sur l’interculturalisme. Dialogue Quebec-Europe, May 25–27. Montreal. Pp. 2–48 (www.symposium-interculturalisme.com).
- Cantle T. (2013) Interculturalisme as a new narrative for the era of globalization and super-diversity. Interculturalism and Multiculturalism: Similarities and Differences / Ed. by M. Barrett. Strasbourg: Council of Europe Publishing. Pp. 69–91
- Diaspora and Transnationalism: Concepts, Theories and Methods (2010) Ed. by R. Baubock, T. Faist. IMISCOE Research. Amsterdam Univ. Press.
- Duncan H. (2011) Immigration and assimilation. Boston, New York.
- Europe’s Growing Muslim Population Demographic Study (2017) September 29. (<https://www.pewforum.org/2017/11/29/europes-growing-muslim-population/>).
- Favell A. (2014) The fourth freedom: Theories of migration and mobilities in “neo-liberal” Europe // European Journal of Social Theory. Vol. 17. No. 3. Pp. 275–289.
- Favell A. (2003) Integration Nations: The Nation-State and Research on Immigrants in Western Europe // Comparative Social Research. Vol. 22. Pp. 13–42.
- Kymlicka W. (1996) Multicultural Citizenship. Oxford: Clarendon Press.
- Layard R., Nickell S., Jackman R. (1991) Unemployment – Macroeconomic performance and the labour market. Oxford: Univ. Press.
- Martinoia M. (2011) European Investment, Labour Market Dynamics and Migration Flows // The European Journal of Comparative Economics. Vol. 8. No. 1. Pp. 97–127.
- Massey D. (1990) Social structure, household strategies, and the cumulative causation of migration // Population Index. Vol. 56 (1). Pp. 3–26.
- New estimates show U.S. Muslim population continues to grow (2018) January 3. (<https://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/01/03/new-estimates-show-u-s-muslim-population-continues-to-grow/>).
- Portes A. (1994) The Informal Economy and Its Paradoxes // The Handbook of Economic Society. Editors Smelser N. & Swedberg R. Princeton Univ. Press. Princeton. Pp. 426–449.
- Portes A., Zhou M. (1993) The new second generation: Segmented assimilation and its variants among post-1965 immigrant youth // Annals of American Academy of Political and Social Science. No. 530. Pp. 74–98.
- Replacement Migration: Is it Solution to Declining and Ageing Populations? (2000) UN Department of Economic and Social Affairs. Population Division (<http://www.un.org/esa/population/publications/migration/migration.htm>).
- Taylor Ch. (2012) Interculturalism or Multiculturalism // Philosophy and Social Criticism. № 38 (4–5). Pp. 413–423.
- Understanding Migration in the European Union. Insights from the European Migration Network 2008–2018 (2018) EMN 10 Year Anniversary Report. European Commission Brussels.
- Zimmermann K. (1998) Causes of International Migration: A Survey. Crossing Borders: Regional and Urban Perspectives of International Migration / Ed. by P. Gorter, O. Nijkamp, J. Poot. Aldershot: Ashgate. Pp. 95–127.

REFERENCES

- Bauer T., Zimmermann K. (1998) *Causes of International Migration: A Survey. Crossing Borders: Regional and Urban Perspectives of International Migration*. Ed. by P. Gorter, O.Nijkamp, J. Poot. Aldershot: Ashgate, pp. 95–127.
- Bek U. (2007) *Vlast' i opponenty' v e'poxu globalizma. Novaya vseмирno-politicheskaya e'konomiya* [Power and opponents in the era of globalization]. Moscow: Progress-Tradiciya.
- Benxabib C. (2003) *Prityazaniya kul'tury'. Ravenstvo i raznoobrazie* [Cultural claims. Equality and diversity]. Moscow: Logos.
- Blinova M.S. (2013) *Mesto sovremenny'x sociologicheskix teorij migracii naseleniya v obshhej sociologicheskoy teorii* [Place of modern sociological theories of population migration in general sociological theory]. Inoformacionno-analiticheskij portal Nasledie (<http://nasledie.ru/?q=print/1726>).
- Cantle T. (2011) *Cohesion and integration: From "multi" to "inter" culturalism*. Actes du Symposium international sur l'interculturalisme. Dialogue Quebec-Europe, May 25–27. Montreal, pp. 2–48 (www.symposium-interculturalisme.com).
- Cantle T. (2013) *Interculturalisme as a new narrative for the era of globalization and super-diversity. Interculturalism and Multiculturalism: Similarities and Differences*. Ed. by M. Barrett. Strasbourg: Council of Europe Publishing, pp. 69–91.
- Diaspora and Transnationalism: Concepts, Theories and Methods* (2010) Edited by R. Baubock and T. Faist. IMISCOE Research. Amsterdam Univ. Press.
- Duncan H. (2011) *Immigration and assimilation*. Boston, New York.
- Europe's Growing Muslim Population Demographic Study (2017) September 29. (<https://www.pewforum.org/2017/11/29/europes-growing-muslim-population/>).
- Favell A. (2003) *Integration Nations: The Nation-State and Research on Immigrants in Western Europe. Comparative Social Research*, vol. 22, pp. 13–42.
- Favell A. (2014) The fourth freedom: Theories of migration and mobilities in "neo-liberal" Europe. *European Journal of Social Theory*, vol. 17, no. 3, pp. 275–289.
- Integraciya inokul'turny'x migrantov: perspektivy' interkul'turalizma* (2018) Pod red. I. Czapenko I. Grishina [Integration of migrants with different cultural background: prospects of interculturalism]. Moscow: IMEMO RAN.
- Ioncev V. (2002) *Mezhdunarodnaya migraciya; teoriya i istoriya izucheniya/ Mezhdunarodnaya migraciya naseleniya. Rossiya i sovremennyy'j mir*. Pod red. V.A. Ionceva. [International migration: theory and history of research]. Moscow; Dialog-MGU, vyp. 3, pp. 53–105.
- Kymlicka W. (1996) *Multicultural Citizenship*. Oxford: Clarendon Press.
- Kurekova L. (2011) *Theories of migrations: Conceptual review and empirical testing in the context of the EU East-West flows*. Paper prepared in the University College London. April 6–9.
- Kuropyatnik A., Kuropyatnik M. (2018) Interkul'turalizm: postmul'tikul'turnyy'j diskurs social'noj integracii [Interculturalism: postmulticultural discourse of social integration]. *Vestnik RUDN*, vol. 18, no. 2, pp. 250–261.
- Kuznecov A.V. (2020) *E'konomicheskaya deyatel'nost' vy'xodcev iz Afriki v krupny'x stranax ES: novye podhody* [Economic Activities of African Migrants in Major EU Countries: New Approaches]. *Kontury' global'ny'x transformacij: politika, e'konomika, pravo*, vol. 13, no. 1, pp. 6–27.
- Layard R., Nickell S., Jackman R. (1991) *Unemployment – Macroeconomic performance and the labour market*. Oxford: Oxford Univ. Press.
- Lyalina A. (2014) Opy't nadnacional'noj politiki integracii migrantov ES [Supranational policy of migrant integration in the EU]. *Baltiyskij region*, no. 2 (20), pp. 131–132.
- Martinoia M. (2011) European Investment, Labour Market Dynamics and Migration Flows. *The European Journal of Comparative Economics*, vol. 8, no. 1, pp. 97–127.
- Massey D. (1990) Social structure, household strategies, and the cumulative causation of migration. *Population Index*, vol. 56 (1), pp. 3–26.
- Migracionny'e processy' v Evrosoyuzе: sovremennyy'e problemy' i vy'zovy'* (2019) Pod red. O.E. Trofimovoj [Migration processes in European Union: problems and challenges]. Moscow: IMEMO RAN.
- New estimates show U.S. Muslim population continues to grow*. (2018) January 3. (<https://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/01/03/new-estimates-show-u-s-muslim-population-continues-to-grow/>).
- Portes A. (1994) *The Informal Economy and Its Paradoxes*. In: *The Handbook of Economic Society*. Ed. Smelser N., Swedberg R. Princeton: Princeton Univ. Press, pp. 426–449.

Portes A., Zhou M. (1993) The new second generation: Segmented assimilation and its variants among post-1965 immigrant youth. *Annals of American Academy of Political and Social Science*, no. 530, pp. 74–98.

Replacement Migration: Is it Solution to Declining and Ageing Populations? (2000) UN Department of Economic and Social Affairs. Population Division (<http://www.un.org/esa/population/publications/migration/migration.htm>).

Rua O. (2017) Islam na zapade ili zapadny'j islam? Razryv svyazi mezhdue religiej i kul'turoj [Islam in the West or Western Islam? The Disconnect of Religion and Culture]. *Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom*, no. 3, pp. 81–83.

Sarracin T. (2012) *Germaniya: samolikvidaciya* [Germany: self-destruction]. Moscow: Rid Grupp (Political animal. “Politicheskoe zhivotnoe”).

Taylor Ch. (2012) Interculturalism or Multiculturalism. *Philosophy and Social Criticism*, no. 38 (4–5), pp. 413–423.

Understanding Migration in the European Union. Insights from the European Migration Network 2008–2018 (2018) EMN 10 Year Anniversary Report. European Commission Brussels.

Zimmermann K. (1998) *Causes of International Migration: A Survey. Crossing Borders: Regional and Urban Perspectives of International Migration*. Ed. by P. Gorter, O. Nijkamp, J. Poot. Aldershot: Ashgate, pp. 95–127.